

Миронов В. В.

СИСТЕМНЫЕ РАССТАНОВКИ ИНФОРМАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ

Описана методика системных расстановок информационных аспектов психики человека. Рассмотрены ее диагностические и терапевтические свойства.

Ключевые слова: соционика, психология, информационная модель психики, информационный аспект.

Что это такое

Первое, что приходит на ум по ассоциации с названием статьи, вероятно, семейные расстановки Хелингера, но к ним системные расстановки информационных аспектов (далее — расстановки) никакого отношения не имеют.

Расстановки, по сути, представляют работу с фигурами, технику, применяемую во многих терапевтических направлениях, как, например, в психодраме или гештальте, из последнего, в основном, и были взяты используемые приемы. Правда, в отличие от гештальта, рассматриваемые фигуры не обусловлены внутренним диалогом клиента с кем-либо из-за трудностей прямого контакта, а изначально заданы, это восемь классических информационных аспектов. Каждый аспект символизирует ту или иную область деятельности человека, согласно основным семантическим полям. Но это не меняет принципов работы с проекциями — основной используемой техники. Расстановка — это разворачивание проекции клиента в пространстве для большей наглядности.

Помимо работы с проекциями, в расстановках активно используется эффект поля [Левин], заключенный в вызываемых возмущениях поля той или иной фигурой и конфигурацией фигур в целом.

Необходимо сказать о еще одной особенности методики, обозначенной в названии, системном подходе к восприятию человека, его ситуации. Это означает, что человек рассматривается как единая система и сбой в работе одних элементов, фактически исключение их из системы, непременно сказывается в работе других элементов. Это позволяет говорить о взаимосвязи и взаимовлиянии рассматриваемых элементов друг на друга и на систему в целом. В то же время причины этих сбоев могут находиться вне рассматриваемого элемента.

Для того чтобы было понятно, о чем идет речь, проиллюстрируем этот тезис через тело человека. У человека есть части тела, руки, ноги, голова, туловище, которые можно рассматривать как элементы единой системы. Предположим, вы серьезно повредили ногу. Сбой в работе одного элемента ведет к ухудшению работы всей системы. Вы накладываете гипс или лангеты, перевязываете ногу, берете костыли и стараетесь при ходьбе не использовать поврежденную часть тела, т.е. временно исключаете ее из системы. Безусловно, передвижение на костылях сразу сказывается на вашей маневренности в целом, приходится меньше выходить из дома, ходить медленней, меньше ворочаться во сне, происходит влияние на всю систему.

Но это еще не все. Тот, кто ходил на костылях, знает, что первые дни — дни привыкания к костылям — оказываются самыми тяжелыми. Тело, не привыкшее к подобным нагрузкам, начинает ныть, болят натертые костылями подмышки. Возможно, из-за этого вы ограничите движение руками, давая им больше покоя, ограничите себя в какой-либо еще деятельности, т.е. причины уже этого сбоя будут обусловлены другими элементами, больной ногой. Можно рассмотреть и другие следствия, например, увеличение нагрузки на здоровую ногу и т.д.

Основная цель терапевта дать возможность во время расстановки клиенту увидеть, к каким способам решения вопросов он обычно прибегает, к каким способам решения вопросов он думает, что прибегает, где находятся проблемные зоны, а самое главное — осознать и присвоить, выражаясь языком гештальта, эту проекцию. Это позволяет не только более ясно, осознанно, более свободно использовать привычные способы решения проблем, но и пробовать новые, глядя на проблему под другим углом зрения.

В целом, если говорить о необходимой компетенции, то для качественной расстановки необходимо уметь развернуть проекцию, наводящими вопросами помочь клиенту интерпретировать ее, необходимы чувствительность к полю и, безусловно, знание семантики информационных аспектов, свободное владение основными полями аспектов. Другими словами, вышесказанное означает, что вести расстановки может только тот, кто обладает соответствующими знаниями и опытом психологической работы.

Расстановки могут выполнять и другую функцию — диагностики. Собственно, начиная практику расстановок в 2006 году, основной упор в первых сессиях делали именно на это. Гипотеза, которую я проверял, была такова: человек всегда знает сам, какие аспекты у него являются сильными. Присвоение чужого ТИМа связано с вытеснением в бессознательное бывших ранее свойственных клиенту психических процессов из-за имеющихся в личной истории психологических травм.

Как тут не вспомнить К. Юнга с его «Тевистокскими лекциями».

«И когда мы принимаем во внимание результаты развития личности, то грубые качества экстраверсии и интроверсии также меняются ролями. Примером может послужить случай человека в возрасте 36 лет, страдающего сердечным неврозом. Он был явно экстравертным типом, а его жена была в патологической степени интровертирована. Они развелись. Затем он женился на крайне экстравертированной женщине, избавился от своего сердечного невроза, и стал типичным чувствующим интровертом, что и составляло его истинную суть. Он был успешным предпринимателем, который прошёл путь от самых низов до вершины. Его природная интровертная предрасположенность была подавлена его упорной борьбой и его энергичной волей, но это привело к браку с интровертной женой, и за это пришлось заплатить сердечным неврозом» [4].

Первый опыт расстановок подтвердил высказанные предположения (о чем будет подробно рассказано ниже), более того, оказалось, что эффект поля столь силен, что знание клиентом соционики, информационных аспектов, даже в общих чертах, не является обязательным. В начале расстановки достаточно аспекты лишь обозначить, смысловое наполнение можно давать после того, как фигуры будут расставлены и будет получена первая конфигурация системы.

Процедура расстановки

Расстановка проводится на ограниченной территории и начинается с запроса, о чем именно в процессе расстановки хотел бы узнать клиент. Затем назначаются заместители, восемь человек, которые будут выполнять роли аспектов в системе. Мастер расстановки обращает внимание участников на возможные реакции в ходе выставления новых фигур. Бывает, что кто-то на кого-то не хочет смотреть, кому-то рядом с кем-то жарко, к кому-то хочется прижаться, кого-то начинает качать и пр.

После того как все восемь фигур расставлены, автору расстановки предлагается посмотреть на получившуюся систему, осмыслить полученный результат, высказать свое мнение.

Если результат не удовлетворяет автора, мастер расстановки дает возможность перестроить систему. После того, как расставляющий говорит, что построение системы закончено, можно приступать к работе с проекциями.

Последующая работа всех участников расстановки столь многовариантна, что описать все допустимые ходы не представляется возможным. Работа мастера строится из трех больших блоков, которые комбинируются в зависимости от активности автора расстановки, его личностного роста, пожеланий. Важно одно, мастер расстановки следует за клиентом, находится рядом в психологическом смысле, поддерживает в случае запроса.

Часто такое деление в ходе самой работы мало заметно, но все же представляется важным его обозначить. Это работа с обратной связью заместителей, работа с полем, работа с проекциями клиента.

Работа с обратной связью происходит тогда, когда расставляющий в силу слабой чувствительности к полю, слабой наблюдательности не может оценить степень комфортности позиций аспектов. Это своего рода помощь зала, заместители обращают внимание на коллизии в их состоянии, вызванные отношениями с другими заместителями. Часто заместители подсказывают автору расстановки наиболее удачные конфигурации с учетом их интересов.

Работа с полем — это фактически интервенция мастера расстановки, она может быть вызвана следующими факторами. Расставляющий испытывает затруднения с выбором лучшей конфигурации и не запрашивает обратной связи от заместителей. Ситуация в расстановке столь запутанная, что заместители не могут определиться, как им лучше встать, чтобы система была наиболее гармонична. Подобные случаи происходят, когда у клиента о себе достаточно сумбурные представления, от типа подобные ситуации не зависят.

Работа с проекциями клиента следует тогда, когда расставляющий, определяя положение фигур в пространстве, выстраивает композицию явно не случайным образом. В этом случае следует прояснение значений такой конфигурации. Ведь ставя заместителя в определенное положение, автор руководствуется, прежде всего, своими переживаниями, связанными с областью распознавания информационного аспекта, ассоциирует свою успешность в данной области или фрустрации и внутреннее напряжение.

Примерно в половине сессий некоторые заместители испытывали некомфортные состояния, сильные негативные чувства, направленные на другие фигуры или автора расстановки. Так или иначе, они были связаны с проекцией внутренних конфликтов расставляющего.

Во всех имевшихся расстановках независимо от запроса происходили перестроения системы, отражающие более гармоничную связку задействованных аспектов для решения задач запроса.

Употребляя словосочетания «гармоничная связка» или «гармоничная конфигурация», я, прежде всего, имею в виду такое расположение фигур в системе, которое вызывает наименьшее напряжение в поле, удовлетворяет клиента и, по возможности, всех заместителей. В жизни клиента это более удачные решения, компенсация определенных сторон своего характера в той или иной деятельности.

Чаще сильные аспекты уже в первой конфигурации, так или иначе, себя проявляют. Они либо выставляются таким образом, что задают тон в системе, их позиции явно выдвинуты вперед, доминируют по отношению ко всем остальным, либо занимают достаточно комфортные позиции. В случае, если это не происходит, при получении обратной связи от заместителя аспекта следует тирада, полная возмущения, обиды или каких-либо других сильных чувств, со словами о своей недооцененной роли в системе.

Во всех без исключения случаях позиции, занимаемые сильными аспектами, оценивались самими расставляющими как наиболее комфортные уже в первой конфигурации независимо от знания соционики.

На вопрос, обязательно ли у заместителей должны быть сильными аспекты, роль которых они играют, однозначного ответа нет. Бывают расстановки, ценность которых в то, что роль и наличие сильных аспектов не совпадают. Это дает очень свежий, неожиданный взгляд, позволяет увидеть другой разрез ситуации. В других расстановках более предпочтительным кажется выбор на роль аспекта человека с таким же сильным аспектом. Хотя, как мне показалось, в таких случаях обратная связь получалась более тонкой, глубокой, более точно отражающей суть реакций расставляющего.

Весьма забавный факт, что система всякий раз получалась иной, чем представлялась или даже задумывалась автором (хотя последнее крайне не рекомендуется).

Завершается расстановка выходом заместителей из ролей.

Опыт системных расстановок информационных аспектов

Все получившиеся конфигурации можно разделить на три типа: открытые, закрытые и хаотичные.

Открытые системы характеризовались тем, что у них было трехстороннее построение, все аспекты развернуты в сторону образовавшегося просвета, как бы воспринимая через открытое пространство входящий поток информации. Таких расстановок у меня было шесть или семь. Во всех случаях это были люди, развитые психологически и интеллектуально, открытые, контактные, доброжелательные.

Закрытые системы характеризовались достаточной сбалансированностью внутри себя, замкнутостью аспектов друг на друге. Входящие потоки в такие системы затруднены. Несмотря на то, что люди стараются развиваться, новая информация пробивается с трудом. Таких систем было большинство.

Хаотичные системы получались у людей, испытывавших трудности психологического характера, стабилизовавших текущее состояние, полностью закрывшихся от внешнего мира. Отсутствие взаимодействия между аспектами в таких системах символизировало отсутствие контакта расставляющих с другими людьми.

В системах открытого характера вмешательство мастера расстановок, как правило, минимально, чаще всего касается комментариев об эффектах поля. В закрытых системах часто приходится выделять аспекты, которые «держат» систему. Если сильные аспекты ярко выражены, то вся конфигурация выстраивается вокруг них, но зачастую оси жесткости системы, ядро образуют не только сильные аспекты.

Фрагмент отзыва по системным расстановкам Л.Людмилы:

«После долгих поисков наконец-то многое встало на свои места: события моей жизни, следствия, вписались и объяснились действия и поступки близких людей... Но Модель А... Она просто разлетелась!!!

Модель взорвалась блестящими брызгами и закружилась, как в калейдоскопе, Аспекты, Признаки, Мысли, Люди..... Система..... Лабиринт. Он покажет тебе то Отражение тебя, к которому ты готов сейчас, поможет найти ответ на твой Вопрос. Вопрос — это Ключ, от того, каким Ключом ты будешь отпирать Лабиринт, таков и будет твой Образ, твоё Отражение! Интересно. Немного страшно. Вперёд!».

Порой это бывает просто шоком для приверженцев модели А, ведь вся конфигурация и все взаимодействие между аспектами, по их мнению, должно строиться согласно восьми клеткам. Но, видя собственными глазами, какова роль слабых аспектов в решении вопросов, даже самые консервативные после трех-четырех расстановок признают, что «жизнь... она богаче».

В расставленной системе можно выделить самостоятельные аспекты, это аспекты, которые стоят обособленно, т.е. «держат» систему, либо возглавляют группу аспектов, либо поддерживают слабые аспекты. В речи такое соотношение выражается в количестве аспектной лексики. Второй группой являются второстепенные аспекты, стоящие вторым эшелонном, играющие вспомогательную роль для других аспектов. Значение таких аспектов в жизни человека — соответствующее.

Варианты интерпретаций получившихся группировок и оппозиций аспектов и являются сутью расстановки. В этой работе они описываться не будут, поскольку, с одной стороны, невозможно описать все многообразие получаемых вариантов, с другой стороны, в расстановках нет четких схем и готовых решений, многое зависит от личности расставляющего и профессионализма мастера расстановок.

Реконфигурация системы — всегда ее тонкая настройка. Необходимо тонко чувствовать «вес» аспектов, т.к. при неверном выставлении фигур систему начинает «заваливать». В реальной жизни такой информационный перегруз означает большую вероятность ошибок,

неудачных действий, в случае, если человек будет обращать внимание именно на эти стороны явления, опираться на свою компетенцию в области этих аспектов.

Первые расстановки, безусловно, были не столь психологичны, как последующие, но тем ни менее дали богатый материал для дальнейшей работы. О двух интересных моментах я хотел бы упомянуть.

Первый раз я решился на такой эксперимент в рамках очередного мастер-класса, посвященного различным методикам диагностики. Гипотеза, которую я проверял, была такова: человек знает сам, какие аспекты у него являются сильными, и должен их неким образом выделить в их расстановке. Основная интрига была в том, позицию какого из двух сильных аспектов расставляющий предпочтет занять сам. Расставляющими двигал интерес гораздо менее научный, они хотели просто определить свой ТИМ. Важно, что они не были знакомы с соционикой. Об одной такой сессии я хотел бы рассказать.

Это была вторая расстановка, и мы начали обращать внимание, кого автор расстановки выбирает в заместители. Шесть из восьми заместителей оказались носителями аспектов, роли которых они играли. Учитывая, что девушка не была знакома ни с кем из присутствующих, не была знакома с соционикой, этот факт выглядит поразительным. Вряд ли это было случайностью.

Расстановка не была простой. После того, как девушка ЛИЭ расставила заместителей, я сначала предложил ей поискать самое комфортное место, им оказалась позиция интровертной интуиции. А затем предложил расставляющей встать на место заместителя этого аспекта. После чего мы попытались найти более сбалансированную конфигурацию, многократная перестановка аспектов ничего не давала. Заместители высказывали неудовольствие, и я предложил поискать «слабое звено» — аспект, мешающий гармоничному построению. Мы стали поочередно выводить из системы аспекты.

Выведение второстепенных аспектов не сказывалось кардинальным образом на ситуации, заместители все так же вяло переходили с места на место. После выведения из системы интровертной интуиции, автор расстановки сказала, что ей стало легче. Я был поражен, — человек выводит из системы свой сильный аспект. Но самое интересное оказалось дальше: система потеряла целостность, и смысл перестановок тоже был утрачен. Это почувствовали все по тому, насколько упала энергия в системе. Время сессии заканчивалось, и я просто огласил версию ТИМа.

По всей видимости, энергия системы — это проекция психической энергии человека, распределение его внимания. «Наибольший интерес для нас имеют те структуры, которые приводятся в действие посредством внимания-сознания. Последнее, таким образом, выступает как некая психическая энергия, активирующая подсистемы сознания» [3].

В дальнейшем я увеличил компоненту психологической работы, и расстановки получались более направленными.

В большинстве случаев запрос сводился к простому «посмотреть, как у меня взаимодействуют аспекты» или «какая у меня получится система». В таких запросах нередкими оказываются случаи, когда первой реакцией на получившуюся конфигурацию оказывается удивление. На проясняющие вопросы о том, нет ли в жизни расставляющего чего-то, напоминающего такую связку, обнаруживается, что оказавшиеся сильными аспекты «показывают» привычные приемы реагирования.

Один мужчина СЛЭ сетовал, что у него нет друзей, а те, что появляются, быстро садятся ему на шею. Вместо того, чтобы поговорить «по душам» о том, что его тревожит, он предпочитал «полубандитский базар». Когда мы расставили его систему, там просто не нашлось места интровертной этике. Остальные аспекты ее не пускали в свой круг, а порой попросту гнали, заместитель так и ходил, потерянный за общим кругом, пытаюсь найти себе место. В конце концов, мы ее «спрятали» за «черной»¹ этикой, так, чтобы ее никто не видел. К сожалению, после этой расстановки никаких выводов и дальнейших действий не последовало. С этим человеком, конечно, надо работать в индивидуальном формате.

¹ Здесь и далее употребляются принятые в соционике синонимичные обозначения информационных аспектов.

В четырех расстановках в системах наблюдалась четкая поляризация аспектов, разделение на две зоны, в одной зоне ядро составляли логические аспекты и ЧС, во второй зоне составляли ЧЭ и БС, в трех случаях там же оказывалась и БЭ. Такая конфигурация соответствовала и реальному поведению авторов расстановок, «вот здесь я веселюсь (среди друзей), а вот здесь работаю». Причем «веселое» ядро жило абсолютно самостоятельной неподконтрольной жизнью. Аспекты болтали о чем-то своем, смеялись, скакали, пихались, им было хорошо и комфортно. В логическом ядре все было строго, четко, пасмурно, никаких вольностей, никаких отклонений.

В одной из расстановок у женщины СЛЭ заместитель аспекта ЧЛ оказался удаленным из общего круга, причем перестановка этого аспекта происходила трижды по одному вектору в сторону удаления от ядра. Заместитель обратной связи сказал, что чувствует себя очень обиженным, «я чувствую себя старым опытным мастером, который оказался никому не нужен». Все остальные заместители сказали, что этого аспекта очень не хватает в системе и все ждут, когда он вернется. После наводящих вопросов с автором расстановки, о чем был этот диалог, она сказала, что уже десять лет она домохозяйка, растит детей. Было видно, что ей тягостна эта роль, она сдерживала слезы.

Все исключения аспектов из системы в данном контексте рассматриваются как механизмы подавления, вытеснения в бессознательное тех или иных сфер в своей деятельности. Расстановка не может исцелить, она скорее служит инструментом диагностики проблемных зон. В подобных случаях, безусловно, требуется индивидуальная работа с терапевтом.

В другой расстановке у девушки СЛИ заместитель аспекта ЧЛ сгорбился и сказал, что тяжелая ноша давит ему на плечи. «Я тут пашу больше всех (других аспектов в системе), из последних сил, надрываюсь, я как Золушка. Я столько работаю, а меня никто ни во что не ставит». Оказалось, что у расставляющего непростая ситуация на работе. На нее «взвалили» большой, можно сказать, непосильный объем работы, который она, как муравей, тащила. При этом руководство не отдавало должного ее заслугам, не выказывало уважения. Выходом из такой ситуации может быть перераспределение обязанностей между «асpekтами» или просьба о помощи с «их» стороны.

Для мастера расстановок, конечно, более интересны адресные запросы.

Одна дама ЭСЭ вышла с запросом посмотреть, почему у нее не ладятся дела на работе. Аспекты долго переставлялись, группировались, снова разводились, все что-то было не то, не ладилось, не устраивало и автора и заместителей. После чего я предложил попробовать выставить аспекты снова, а для того, чтобы можно было лучше сосредоточиться, вывел некоторые аспекты из зоны расстановки. В их числе оказалась и ЧЛ, которая «случайно» зашла за угол стены, и ее «не стало», она выпала из поля зрения. Все аспекты были выставлены вновь, кроме деловой логики. Конфигурация расстановки получилась круговая, тотчас же воцарилась полная гармония, у заместителей явно повысилось настроение, заиграли улыбки на лицах, пошли шутки. Полные обиды реплики заместителя ЧЛ «а я-то...», «а меня-то забыли» оказались не услышаны. На вопрос мастера к расставляющей, хочет ли она что-то поменять в системе, последовал ответ, что ее все устраивает.

В другой группе весьма энергичная дама СЭЭ сделала запрос: «что может остановить мою черную сенсорiku?».

Расстановка получилась быстрой и легкой. Почти сразу образовалось ядро системы ЧС, БЭ, ЧЭ, которые стояли на одной линии, обнявшись друг с другом, готовы были расцеловаться, и вообще, больше никого не замечали. В этой троице наблюдалась полная идиллия, остальные аспекты образовывали своего рода коридор для лидеров. Система оказалась открытой, и я встал напротив могучей троицы, чтобы оценить поле расставленных аспектов. Мощный поток энергии бил, нет, точнее, не бил, обрушился на меня, это был поток прорвавшейся плотину реки, буквально сбивавший с ног. Это был каток, стоять у которого на пути просто бессмысленно. Усмирить такую стихию было не просто. Никто из заместителей,

стоявших по бокам этого потока не был даже в первом приближении по энергетике равен и способен противостоять такому напору.

Единственное найденное решение оказалось — противопоставить ЧС спаренных этиков, несмотря на то, что разлучаться эта троица не хотела. Система закрылась, энергия упала. Заместитель ЧС в обратной связи сказал, что ему стало даже не так жарко. Завершая расстановку, расставляющая сказала: «Мне так не очень нравится, лучше, как было в первый раз. Но я поняла, что может сдержать мою ЧС». Я с улыбкой подытожил, — больше вариантов нет.

Примерно в пятнадцати случаях наблюдалась такая картина, — ни расставляющий, ни заместители не могли «пристроить» аспекты, оказавшиеся самыми слабыми. При четком понимании, где должны стоять основные игроки, поиск приемлемой позиции занимал до десяти итераций (шагов). Во всех случаях такие аспекты «задерживали» в построении всю систему, по сути, служили балластом, вынужденными пассажирами, которым не по пути.

Вывод, который можно сделать из подобных расстановок, полностью согласуется с утверждением системного подхода о негативном влиянии большой диспропорции между самыми развитыми элементами системы и самыми отсталыми. Такой разрыв всегда приводит к революционным изменениям, которые проходят достаточно болезненно.

На примере нашего социального общества таким разрывом служит показатель доходов между самыми богатыми и самыми бедными его членами. Нивелированием именно этого фактора озабочены государственные мужи, говоря о социальной политике, поскольку увеличение напряжения в системе может привести к социальному взрыву.

В соционике это применительно к наполненности одних аспектов по отношению к другим. Бытует мнение, что развивать в первую очередь надо сильные аспекты, обеспечивая успех именно по сильным сторонам. Этот взгляд в корне противоречит системному подходу, поскольку усиливает разрыв между сильными и слабыми не проработанными аспектами.

В какой-то момент слабые аспекты неизбежно начнут тормозить развитие сильных аспектов, ресурсы, направленные на это, будут потрачены впустую. Вместе с тем, проработка слабых аспектов автоматически дает рост всей системе и возможность резкого скачка в качестве по сильным аспектам за счет экономии ресурсов системы на поддержание слабых аспектов.

Хочу обратить внимание, на разницу между проработкой и постоянным использованием. Проработка подразумевает понимание содержание аспекта, а это возможно, только осознавая соответствующие этому психические процессы, умение «входить в режим» слабых аспектов, осознавая энергию и время, затрачиваемые на пребывание в этом режиме без ущерба для здоровья. Поскольку наиболее эффективным форматом работы по слабым аспектам представляется режим челнока, с периодическим переключением для отдыха в сильные аспекты.

Резюме

В качестве заключения хотелось бы еще раз перечислить, что дает расстановка информационных аспектов.

Каждый аспект символизирует тот или иной вопрос, с которым сталкивается человек. Насколько человек справляется с такими задачами, не попадают ли они в зону страха, определяется положением аспекта в системе. Роль, которую аспект играет, говорит о его силе, т.е. компетенции человека в той или иной области. Связки аспектов определяют, каким образом человек обрабатывает поступающую информацию. Какие методы решения являются привычными.

Расстановка позволяет увидеть не то, как человеку кажется, а как он реагирует действительно. В каких случаях система «заваливается», какие зоны требуют большего внимания. Исключение элементов из системы приводит к тому, что система начинает распадаться, либо не может перестроиться под актуальную задачу.

Реконфигурация системы позволяет перераспределить энергию внутри системы, сделать ее более сбалансированной, устойчивой, способной к саморазвитию. Из нее перестает уходить энергия, что обусловлено более точным распределением нагрузки, большей осознанностью того, что происходит.

Как отражение и как следствие новая конфигурация служит подсказкой человеку более удачных, гармоничных решений задач, подходов. Служит подсказкой для опоры в своих действиях именно для того, кто расставляются, с учетом наполненности его аспектов, а не для всего социона вообще.

Л и т е р а т у р а :

1. *Лебедева Н. М., Иванова Е. А.* Путешествие в Гештальт: теория и практика. — СПб.: Речь, 2005, — 560 с.
2. *Левин К.* Теория поля в социальных науках. — СПб.: Сенсор, 2000. — 368 с.
3. *Тарт Ч.* Состояния сознания / С. Гроф, К. Уилбер, А. Веховски, Ч. Тарт. Практика холотропного дыхания. — Методические рекомендации для слушателей курса «Трансперсональная психология». — М., 2004. — 212 с.
4. *Юнг К. Г.* Аналитическая психология: теория и практика. Тевистокские лекции. — СПб.: Б.С.К, 1998. — 211 с.

Статья поступила в редакцию 05.09.2007 г.